

АЛЛАХ В ИСЛАМЕ



Абд-Эль-Маши

Миссионерский Союз «Свет на Востоке» работает над изданием книг, посвященных миссии среди мусульман. В серию входят:

- Почему мусульманину трудно стать христианином?
- Что ты думаешь о Христе?
- Аллах в исламе
- Бог и Христос
- Христианское свидетельство мусульманам
- Истинный путь
- Крест в Евангелии и в Коране
- Достоверность Библии
- Личность Христа в Евангелии и в Коране

Вся серия выйдет в свет в течение 1983–1985 гг.

АБД-ЭЛЬ МАШИ

**АЛЛАХ
В
ИСЛАМЕ**

**Издательство «Свет на Востоке»
Корнталъ 1983 г.**

Wer ist Allah im Islam

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение:	
Ислам — всемирное господство в будущем?	6
I. АЛЛАХ В СОЗНАНИИ И В ЖИЗНИ МУСУЛЬМАН	
1. Молитва, охватывающая весь мир	7
2. 99 имен Аллаха	11
3. Ислам — теоцентристическая культура	15
II. АЛЛАХ И ХРИСТИАНСКОЕ ПОНИМАНИЕ БОГА	
1. Аллах — это не триединый Бог	24
2. Аллах — не Отец	24
3. Аллах — не Сын	27
4. Аллах — не Святой Дух	29
5. Аллах — не любовь	31
III. ИСТИННОЕ ЛИЦО АЛЛАХА	
1. Антибиблейский дух	39
2. Ислам — это коллективная одержимость	42
3. Растущее притеснение церквей и преследование новообращённых	45
IV. ПРИЛОЖЕНИЕ	
Молитва в исламе (ритуал)	49

ИСЛАМ —

ВСЕМИРНОЕ ГОСПОДСТВО В БУДУЩЕМ?

В XIX веке ислам исчез из поля зрения европейцев и американцев. Лишь немногие соприкасались с мусульманским миром, живя в далёких колониях. Романтические сказки ещё хранили, правда, воспоминание о турецких войнах, но в реальной истории, стоящей под знаком мощного развития техники, исламские государства как бы не участвовали, их роль казалась незначительной.

При этом забывалось, что ещё совсем недавно Европа лишь чудом избежала опасности быть покоренной исламом. В 1453 пал Константинополь, который был оплотом христианства на Босфорском проливе. В 1529 и ещё раз в 1683 г.г. турки стояли под Веной. Битва за Белград продолжалась почти 200 лет. Лишь незадолго до первой Мировой войны смогли сбросить с себя турецкое иго последние балканские страны. Шестьсот лет продолжалась война между исламом и христианством на Балканах.

Большинство христиан совсем забыло, что северная Африка и Сирия когда-то были христианскими. Во время первого большого нападения мусульман с 632 по 732 годы они потеряли свою независимость и были арабизированы. Передовые отряды мусульман стояли уже в 200 км от Парижа и вблизи от Женевы. Если бы не было восставшее сопротивление Карла Мартелля, мы бы сегодня все были мусульманами. Ницше когда-то саркастически изрёк:

«Величайшей ошибкой мировой истории было то, что арабы были разбиты под Туром и Пуатье!»

Третье великое наступление ислама началось 17 октября 1973 года, когда арабские короли и шейхи, ведшие Йом-Киппурскую войну против Израиля, вдруг подняли цены на нефть. Нефть стала в 3 и 4 раза дороже, чем прежде. Это вызвало тяжёлый кризис в экономике Запада и Востока. Некоторые государства, особенно страны Третьего мира, угнетаются и почти придавлены своими долгами. Никто не сможет сегодня утверждать, что в телевизионных программах не освещаются события на Ближнем Востоке. Тот, кто желает, может узнать, что сегодня ислам созидает потенциал своего могущества во всех пяти частях света, используя при этом свои нефтяные запасы и финансовый капитал. Это помогает привлекать к исламу широкие массы населения не только в Европе и США, но и в странах Азии и Африки.

Постепенно пробуждаются от оцепенения христиане и задают себе вопрос: «Что же такое, собственно, ислам? И кто такой Аллах?» В этих вопросах царит большое невежество. Некоторые человеколюбивые энтузиасты пытаются разрешить проблему, прибегая к добрососедским диалогам, примиряющим программам и советам. Но все их гуманные попытки поверхностны.

В Европе работают, живут и учатся 10 миллионов мусульман. Несколько миллионов их живёт в Северной Америке. Что это значит для христиан? — Для христиан здесь возникает двойная проблема: Во-первых, «миссионерское поле» переносится в их собственную страну; и во-вторых, третья большая на-

ступление ислама поставило себе целью исламизировать весь мир. Поэтому каждый сознательный христианин неизбежно стоит перед серьёзным вопросом: Чего хочет ислам? Кто такой Аллах? В каком отношении находится Аллах к Иисусу Христу и к Его церкви?



I АЛЛАХ В СОЗНАНИИ И ЖИЗНИ МУСУЛЬМАН

1. МОЛИТВА, ОХВАТЫВАЮЩАЯ ВЕСЬ МИР

Отношение мусульманина к Аллаху лучше всего иллюстрируется рассказом о ежедневных **пяти молитвах**, обязательных в исламе. Совершая предписанные молитвы, каждый мусульманин опускается ежедневно перед Аллахом 34 раза на колени. Кто хоть однажды видел, как молится мусульманин, не может остаться не тронутым этим способом поклонения. Линия его согнутой спины как бы выводит слово ИСЛАМ. В переводе это слово означает не что иное, как «предание себя», «отдача» или «покорность». Эти слова как бы звучат как формулы благочестия. Они означают полную отдачу себя мусульманином во власть Аллаха.

Кто подумает о том, что человек ежедневно 34 раза опускается на колени перед Аллахом, тот поймёт, что этот человек более не свободен, что он живёт в постоянной зависимости.

Он уже более не принадлежит самому себе. Вся

его жизнь направляется и руководится Аллахом. Характерно, что арабские слова — богослужение, место поклонения и молящийся тесно связаны со словом «рабство». Все люди в исламе рассматриваются как рабы Аллаха. Никто не свободен. Никто не должен жить для самого себя. Каждый является принадлежностью своего творца и создан для того, чтобы поклоняться и безоговорочно служить ему.

Если бы было возможно из космического корабля в особый сверхдальний бинокль посмотреть на землю, то мы увидели бы, как через всю нашу планету пять раз в сутки проходит мощная волна поклонения, повергающая наземь 800 миллионов мусульман, объединённых молитвой к Аллаху.

Как только появляются первые полоски света на горизонте, начинается молитва филиппинских мусульман. **Эта первая волна** поклонения распространяется и бежит через Индонезию, Малайзию, Бангладеш, Индию, Иран и Турцию вплоть до Европы. **Вторая молитвенная волна** мусульман берёт начало в Китае, она достигает Индии и 41 миллион мусульман в России в то время, как на Дальнем Востоке в 15 часов начинается послеобеденная молитва к Аллаху — **третья волна**. Эти три волны поклонения бегут одна за другой, пока при наступлении захода солнца не начинается **предпоследнее молитвенное время**. К этому моменту молитва, начинаясь на рассвете, достигает западного берега Соединенных Штатов Америки, а мусульмане Нильской долины молятся в полуденной жаре обеденной молитвы, мужчины же в Кашмире собираются в своих мечетях для молитвы послеобеденной. Когда начинает свой бег последняя волна исламского поклонения, лучи

заходящего солнца освещают молящихся в дельте Ганга, а в Мекке совершается послеобеденная молитва, и все паломники опускаются на колени перед черным камнем Каабы, вторая волна поклонения склоняет в это время спины жителей Атласских гор в Марокко, в то время как первая волна захватывает жителей Рокки Маунтинса. Эти пять молитвенных периодов объединяют ежедневно миллионы мусульман в поклонении своему божеству. Ислам — это религия поклонения. Многие мусульмане совершают предписанные им молитвы со всей серьёзностью и тщательностью.

Уже рано утром с минаретов исламских мечетей раздаётся голос, обычно усиленный репродукторами. И каждый мусульманин слышит этот плывущий над крышами призыв: «На молитву! Обретайте успех! Молитва лучше, чем сон!»

Если христиане не одумаются и молятся регулярно и интенсивно, то им нечего удивляться, что ислам сопротивляется всем миссионерским начинаниям и начинает сам побеждать усталое, дремлющее христианство.

Призыв, звучащий с минарета, характерным образом говорит: «Обретайте успех!», поскольку молитва в исламе влечёт за собой вознаграждение. Тот, кто молится, того Аллах благославляет мирскими и небесными благами. Исламское благочестие во многом определяется критерием добрых дел и заслуг. Так мусульманин не благодарит Аллаха за то, что тот спас его просто так, по благодати, а молится, чтобы благорасположение Аллаха было обращено к нему. Кто защищает ислам и служит Аллаху, тот получает за это награду.

Молитва в исламе — это **необходимость**, это **предписанная норма и закон**. В Саудовской Аравии можно постоянно наблюдать, как полицейские загоняют народ в мечети во время молитвы, чтобы Аллах не излил свой гнев, увидев, как мало народу молится ему. Ислам — это религия закона. Все сферы жизни и деятельности мусульман до последних мелочей определены этим законом.

В исламе существует глубокое стремление к чистоте. Перед каждым молитвенным часом мусульманин должен помыть по порядку кисти рук, рот, нос, лицо, руки до плеч, волосы, уши и ноги, чтобы чистым предстать перед Аллахом. Тот, кто нарушает порядок умывания, молится без пользы. Христиане знают, что эти внешние действия не приводят к очищению сердца и совести. Но омовения указывают на глубокую потребность молящегося в очищении.

Подобно и слова в основной молитве мусульман: «Веди нас по дороге прямой, по дороге тех, которых ты облагодетельствовал, не тех, которые находятся под гневом, и не заблудших» обнаруживают крик сердца, желающего быть в полной власти Аллаха. Было бы несправедливым высокомерием со стороны христиан не признавать этого честного стремления служить Богу. Напротив, серьёзность, внимательность и регулярность их молитв должны быть для нас примером. Вне всякого сомнения, каждый мусульманин **полагает**, что служит истинному Богу. Его призывает он в своих молитвах, ему поклоняется, для него борется и связан с ним всем своим существом. Бог слышит каждую искреннюю молитву — также молитву мусульманина! (Быт. 21,17 и Быт. 16,7-14).

2. 99 ИМЁН АЛЛАХА

Как представляет себе мусульманин Аллаха? Кто тот, которому, как ему **кажется**, он молится?

Мухаммед вёл борьбу с многобожием в Мекке и окрестностях, он был непримирим в отношении ко всем другим богам, идолам, изображениям божества. Он учил: «Аллах един! Все другие боги — ничто». Он перенял у живущих на Арабском полуострове евреев некоторые выражения в борьбе с многобожием и таким образом освободил арабский мир от поклонения многим богам по примеру древнееврейских пророков (сурा Очищение 112,1-5).

Первая половина исламского исповедания веры противопоставляет двойное отрицание многобожия и утверждение **единого Бога** другим религиям и культурам, где рядом с поклонением Аллаху имеет место поклонение и другим богам. Миллионы мусульман ежедневно исповедуют: «Нет Бога, кроме Аллаха!» Эти слова — основа мусульманской веры. Кто не принимает безусловно этой догмы, тот безбожник и идолопоклонник. Любое богословское высказывание, не разделяющее этой догмы, отвергается без всяких рассуждений.

Мухаммед не только свидетельствовал о единственности Аллаха, но и дал ему множество имён. Исламские богословы систематизировали высказывания Корана об Аллахе и составили из его свойств и деяний список, включающий «99 прекраснейших имён Аллаха». Не все эти имена употребляются в Коране одинаково часто. Некоторые встречаются сто раз, другие — один или два раза, а некоторые

можно найти только косвенно, читая между строк. Все слова, обозначающие свойства Аллаха, можно одновременно понимать как существительные, так что всякое названное в Коране свойство Аллаха означает одновременно и его имя.

Кто попытается внимательно распределить эти имена Аллаха сообразно их значению и частоте употребления, тот отчасти сможет проникнуть в духовный мир Мухаммеда.

Аллах — всезнающий и всемудрый. Он всё слышит и всё видит. Он всё понимает и всё собою объемлет.

Он всемогущ и силён, богат безмерно и властен созидать и уничтожать.

Поэтому он **возвышенный и всевышний**, великий и мощный, славный и бесконечно могущественный. Нет равного ему.

Он **живой**, существующий, неизменный, покоящийся, вечный, первый и последний, единый и единственный, несравненно прекрасный.

Поэтому он **достоин хвалы**, он благороден, свят, он — мир и свет. Он — настоящая действительность и фундамент вселенной.

В отношении к творению Аллах — это тот, кто создал своим сильным словом всё из ничего. Он всё начал, и всё возвращается к нему. Он творит жизнь. Он также убивающий. Он разбудит мёртвых и соберёт воедино вселенную.

Он суверенный хозяин и царь, которому принадлежит весь мир. Он возвышает, и он унижает. Он — защитник, но он и причина несчастий. Он и **вождь и соблазнитель**. Он спасает того, кого хочет спасти, и проклинает, кого хочет проклясть (суры 7.27; 8.27; 16.95; 76.34).

Но чаще всего его называют «милосердным и милостивым», хотя он одновременно и мститель и лучший из судей. У него всё записано, и он — неподкупный свидетель. Он каждому предъявит безошибочное обвинение.

Этот сверх меры всемогущий способствует нашим успехам и может также помешать исполнению наших планов. Все и всё в его руке. Он открывает и закрывает. Ничто не происходит без его воли. **Он не нуждается в посреднике.** Всё непосредственно связано с ним.

При этом он также **добрый и терпеливый**, верный и дружелюбный. Он великодушно раздаёт дары и способности. Лишь он один печётся о человеке. Он, обладающий вселенной, обогащает и защищает тех, кого избрал. Он не забывает о благодарности по отношению к тем, которые поклоняются ему.

Он обращен к тому, кто каётся, он прощает, потому что он — **прощающий**. Он дружелюбно настроен к мусульманам и хорошо относится к ним. Но ни один мусульманин не может точно знать, будет ли он иметь дело с добрыми свойствами Аллаха или же он столкнётся с его суповой, разрушительной волей. Очень часто свойства и имена Аллаха являются для верующего более надеждами и желаниями, чем какой-то уверенностью. Устрашающие и угнетающие высказывания Корана об Аллахе порождают страхи и толкают мусульманина к более тщательному исполнению закона. Бедность и болезнь квалифицируются как знаки его гнева и как его месть за совершенный проступок. Богатство, успех и слава означают его милость, потому что только Аллах делает богатым. Он награждает тех, кто

верен закону. Сегодня мусульмане говорят: «Мы были верны Аллаху в течение 1300 лет, поэтому он подарил нам нефть».

Если мы оставим в стороне все эти запутанные имена Аллаха и, обратившись к простому мусульманину, спросим: «Кто твой Бог? Что ты думаешь, когда слышишь имя Аллаха?», то он, вероятно, улыбнётся, разведет руки в стороны и, подобно ясновидящему, скажет только: **«Аллах!»** Что значит: Аллаха нельзя описать, и его нельзя доказать. Можно лишь чувствовать и знать его. И потом, чтобы подкрепить свои слова и своё интуитивное знание, он скажет: **«Аллаху акбар — Аллах велик!»**

Таким образом мы достигли краткой формы исламского исповедания веры, тех слов, которые бесконечное количество раз повторяются ежедневно миллионами мусульман. С этими словами на губах революционеры Хомейни слепо бросаются на минные поля, и их разрывают мины. Этот призыв звучит сорок раз в день со всех минаретов, оснащенных репродукторами. Он раздаётся над магазинами, квартирами, школами, фабриками и правительственные учреждениями. Но это выражение — не полная мысль, а только её часть. Оно не означает, как иногда неверно переводят: **«Аллах велик»** или **«Аллах — самый великий»**, но буквально значит: **«Аллах больше»**. И каждый слышащий должен завершить эту мысль: Аллах мудрее, чем все философы, прекраснее самой прекрасной картины, сильнее всех атомных и водородных бомб, больше всего, что мы знаем. **Аллах — это совсем другой, неисчерпаемый, далёкий, великий, неизвестный.** Любая мысль о нем недостаточна и неверна. Аллах непости-

жим. Он постигает, объемлет нас. Мы — его рабы, пользующиеся преимуществом поклоняться ему с трепетом.

Ислам — это отказ от европейского рационализма. Долгое время главной чертой исламского богословия была доктрина о невозможности постичь Аллаха философским путём. К попыткам понять Аллаха и обосновать своё понимание ислам относится отрицательно (сурा 13,13).

Итак, мы пришли к ключевым мыслям исламского богослова Аль Рацали, много занимавшегося «99 прекраснейшими именами Аллаха». В конечном итоге он написал, что эти имена означают и всё и ничего, что одно имя Аллаха исключает другое, и одно свойство перекрывает другим. Ни один человек не может понять Аллаха. Верующие могут лишь поклоняться этому неизвестному, безграничному, жить перед ним в страхе и благоговении и следовать его законам. Тогда, может быть, он помилует того или другого. Но это остаётся неизвестным до самого судного часа.

3. ИСЛАМ —

ТЕОЦЕНТРИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Какие практические последствия для повседневной жизни мусульманина имеет такое понимание Бога?

Представление о великом Аллахе, который царит повсюду, пронизывает жизнь каждого мусульман-

нина, где бы он ни находился — в семье, в школе, на работе. Здесь находят своё подтверждение слова: «Покажи мне, как выглядит твой Бог, и я объясню тебе, почему ты живёшь так, как ты живёшь». В этом смысле и записанное в Быт. 1,27 приобретает многостороннее значение: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его». Представление о Боге какой-либо религии является прототипом принадлежащей этой религии культуры.

В исламе **отец семейства** не является в первую очередь мужем и спутником своей жены, созидающим с ней совместно общую супружескую жизнь. Он прежде всего — хозяин дома и патриарх, в руках которого сосредоточена вся власть. Дети юридически принадлежат ему. Большой частью он покупает все необходимое для семьи — питание и одежду и не позволяет никому интересоваться его финансовыми делами. Жена — не равноправная спутница жизни. Она часто лишь объект удовлетворения желаний мужа и служит для воспроизведения потомства. Конечно, есть и исключения. Там, где мусульмане испытали на себе смягчающее влияние Европы, или где решительные женщины руководят своими мужьями, или же там, где ислам испытал влияние христианства. Но в принципе ислам — это **общество мужчин**, и в этом обществе женщина занимает второе место и в мечетях, и в общественной жизни, и в чайных. Хомейни, реформируя ислам, хочет, чтобы женщина вновь возвратилась в состояние средневекового рабства.

Не редко можно услышать из уст отца: «У меня один ребёнок и три девочки». Этим он хочет сказать,

что у него один сын и три дочери. Во всех сферах жизни можно заметить, как угнетается женщина. Мужчина — господин, его называют «господин дома» или даже «бог дома». До недавнего времени и в школах учитель был — как патриарх, который царил над своими детьми и забивал им голову учебным материалом, который они проглатывали, не переваривая, заучивая его наизусть. К ежедневному ритуалу принадлежало выслушивание того, что было выучено наизусть дома, и наказание тех, кто не справился с заданием.

На первом плане исламского обучения очень часто стоит не активное мышление, понимание и ответственное соучастие, а пассивное восприятие и послушное усвоение. Это тесно связано с пониманием исламской религии. Аллах за всех думает, за всех решает и всем приказывает. Мусульманин не имеет права критически относиться к Корану, он должен пассивно усваивать его, по возможности заучивать наизусть и интуитивно, наполнившись исламским духом, жить и думать, в соответствии с воспринятым. (Кто из христиан знает наизусть хотя бы **одно** Евангелие? А среди мусульман не мало таких, которые знают наизусть весь Коран или хотя бы значительные его части.)

Формы преподавания и способы мышления в исламском мире имеют в своей основе то представление о Боге, которое дал Мухаммед. Человек — это не активная, свободная личность, он находится во власти всесильной судьбы. Поэтому в исламском мире так часты взрывы непредвиденных эмоций, поскольку разум и воля здесь подчинены теоцентристическому представлению о мире.

В политике же в качестве образца выступает, конечно, не демократия, а Аллах, как царь и господин над всеми. Для султанов и диктаторов Аллах является неосознанным примером. В качестве идеала выдвигается в этом мире человек (муж) с твёрдой рукой, который железной метлой выметёт всякую развращенность нравов. Он — победитель, который распространит власть ислама во всём мире.

Иногда в арабских школах можно слышать имена учеников: Бисмарк, Сталин, Де Голль, Нассер. Родители этих детей надеются, что имена этих знаменитостей повлияют на будущее ребёнка. Комично звучит фраза, которую можно услышать в исламской деревне: «Гитлер ещё не отдал деньги за школу». Это означает, что отец, которого зовут Гитлер, не уплатил за обучение своего сына.

В исламе любят царей и диктаторов, султанов и калифов — всех, кто силой и властью крепко держит бразды правления в своих руках. Уступчивость и склонность к компромиссам рассматриваются мусульманами как слабость. Не зря в последнее столетие на Ближнем Востоке самыми могущественными людьми были Абдель Нассер и Аятолла Хомейни. В то время, как Нассер пытался соединить ислам с арабским социализмом, чтобы обойти атеистический коммунизм, Хомейни избрал более радикальный путь. Он задумал построить царство Аллаха на земле в традиционно-шиитском его понимании. Не устранение шаха и не истребление всех христианских, капиталистических или коммунистических тенденций было главной заботой революции, затеянной Хомейни, но восстановление исламской теократии так, чтобы повсюду правил только Аллах.

Так было создано государство мулл, где во имя Аллаха и его религии убиваются тысячи и тысячи людей и где враги исламской революции более не считаются людьми. Хомейни изрек как-то: «В Иране до сих пор не убит ни один человек, только бестии».

Исламский дух не терпит других духов рядом с собой. Поэтому ислам — это миссионерская религия по своему существу, она не успокоится, пока не будет исламизирован весь мир. Сознание миссии обосновано исламским исповеданием веры, где сказано, что нет Бога, кроме Аллаха, и мира на земле не будет до тех пор, как его не установит ислам.

Раньше в исламской стратегии весь мир был поделён на две сферы: на дом мира (Дар-эс-Салам) и на дом войны (Дар-эль-Харб). Мир, как считалось, царил только там, где ислам становился государственной религией и где жизнью правил шариат, основной закон ислама. «Дом войны» вмещал в себя все народы, которые не были ещё исламскими. Несколько месяцев тому назад на Ближнем Востоке среди арабских христиан распространялись листовки, на которых было написано: «аслам таслам!», что означает: прими ислам, покорись Аллаху, и ты будешь безмятежно жить в мире!

Миссия в исламе означает не столько распространение учения Корана путем его интеллектуального и религиозного убеждения человека, сколько распространения его согласно указаниям Корана путём ведения «священной войны» против «неверных». Христиане тоже, без сомнения, оставили в лице крестоносцев свои кровавые следы в истории Ближнего Востока, они также запечатлелись в историческом сознании мусульман как агрессивные завое-

ватели, но все так называемые «священные войны» находятся в прямом противоречии с учением Иисуса Христа, сказавшего: «Не отвечайте злом на зло. Вложи меч свой в ножны!» Христос никогда не призывал к религиозной войне, Он, напротив, запрещал всякое насилие. Мухаммед же сам несколько раз становился во главе сражающихся, завоёвывая Мекку и Аравийский полуостров. «Священная война» в исламе — это **заповедь Аллаха**, а не только заблуждение мусульман. Так, ещё и сегодня ислам несёт в себе угрозу «священной войны». Эту угрозу нельзя ни преувеличивать, ни преуменьшать (сура 2,244).

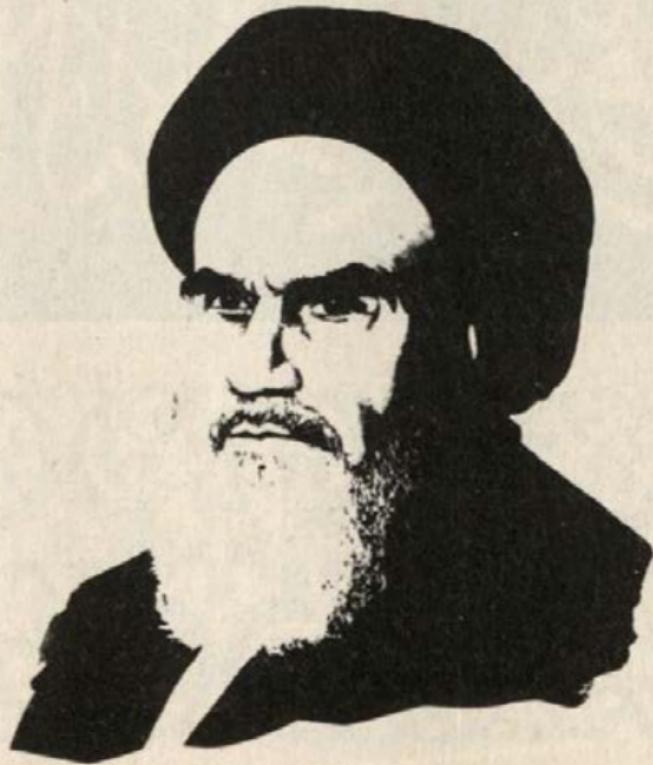
Каждый, кто желает понять ислам, должен выйти за рамки привычных понятий. Ислам — это не только религия головы, души и сердца человека, ислам — это **всеобъемлющая культура**, это теоцентрическое общество, в котором все сферы жизни — воспитание, хозяйство, семья и политика — подчинены Аллаху. Здесь нет пропасти между троном и алтарём, между политикой и религией. Мечеть часто является исходным пунктом для демонстраций и политических переворотов, а воскресная молитва служит не только укреплению веры — она часто вдохновляет народ на массовые политические выступления во имя Аллаха.

Всё это связано с мусульманским понятием о божестве. Нет ничего вне его власти. Он один всё во всём. И те, кто не подчиняются ему добровольно, должны быть покорены другими путями: хитростью, экономическим давлением или революционной силой. Ислам означает подчинение всех Аллаху, так чтобы все жизненные сферы были поставлены на служение

ему, это означает господство Корана над сознанием.

Бедуинские племена в свое время исповедали перед лицом Мухаммеда: Мы верим в Аллаха! Он же ответил им: Вы не уверуете, покуда не скажете: Мы покорились ему! (сурा 14,49).

Ислам — это тоталитарная религия, которая не идет на компромисс ни с какими учениями. История показала, как мусульмане все снова и снова черпали из Корана убеждения, подавлявшие любую мысль и любое мировоззрение из Европы, Персии или Индии, мешавшие достижению их основной цели: утверждение исламской теократии на земле.





II

АЛЛАХ И ХРИСТИАНСКОЕ ПОНИМАНИЕ БОГА

По мере своего укрепления и распространения ислам 20-го века оказывает своё влияние на культуры христианства, индуизма и коммунизма, а также на африканские культуры. Мы, христиане, встречаясь с верующими мусульманами, должны честно признать, что многие из них **искренно верят** в своего Бога и служат ему в рамках своей веры. Истинный христианин не должен не признать этот факт и проявить по отношению к приверженцам ислама и христианскую любовь.

Но это, тем не менее, не избавляет нас от долга поставить **вопрос об истине**. Как раз наше уважение к мусульманам заставляет нас беспристрастно сравнить Коран и Новый Завет, который является для нас масштабом истины. Кто сравнит 99 имён Аллаха в исламе с именами Бога в Библии, должен будет признать, что мусульманский Аллах не соответствует в главных пунктах библейскому представлению о Боге. Итак, кто говорит: ваш и наш Бог — тот же самый, не познал в действительности как следует ни христианского, ни мусульманского Бога, или же с определенным намерением затушёвывает явные их различия.

I. АЛЛАХ — НЕ ТРИЕДИНЫЙ БОГ!

Для мусульманина невозможно представить себе, что Бог — это Отец, Сын и Святой Дух. Каждый, кто заявит, что у Бога есть «партнер» или «напарник», или что Бог имеет рядом с собой ещё одного бога, совершает с точки зрения мусульманства грех против Святого Духа. Поэтому исламское исповедание веры говорит не только о том, что Бог един, оно одновременно заключает в себе категорическое отрицание Божественности Христа и Божественности Святого Духа.

Имя **Аллах** заключает в себе целую программу. Это имя можно понять как предложение: Аль-эль-ху. «Эль» — это древнее название Бога у семитских племён, оно означает сильный и всемогущий. Имя Аллах напоминает еврейское Элохим, которое тоже можно представить как предложение: Аль-эль-хум. В то время, как в еврейском Элохим ещё содержится возможность множественного числа (хум), то в имени Аллах заключено только единственность (ху). Аллах в исламе, следовательно, всегда один, он не может быть единством трёх, даже если единство и есть совершенство.

2. АЛЛАХ — НЕ ОТЕЦ

В диалоге с мусульманами и евреями мы должны вспомнить, что Иисус Христос в Новом Завете называет Бога Своим **Отцом**. Мы находим это обращение не меньше, чем 164 раза в Его речах, так что можно говорить о богословской революции, которую со-

вершил Иисус против застывшей семитской веры в одного Бога. Христос не проповедовал далёкого, великого, неизвестного Бога, которого никто не знает и никто не может постичь. Он не учил жить в трепете и страхе перед священным Судьей, к Которому нельзя приблизиться, и осторожно снял покрывало с имени Бога Ветхого Завета и открыл нам истину: Бог — это **Отец**. Он учил нас молиться не Элохиму, Яхве или Саваофу, не всемогущему и триждысвятому Богу, а вложил в уста наши сыновнее «Отче наш». Христос разделил с нами Свое преимущество быть Сыном Божиим. Через Него мы стали детьми Божиими, что категорически отрицается Мухаммедом в Коране (сурा 5,18).

Если мы исследуем, когда и как часто употреблял Иисус в своих речах слово Бог, а когда Отец, мы изумимся, потому что увидим, что о Боге Он говорил большей частью со своими врагами, с демонами и со всеми, кто был Ему далёк. В этом случае Он говорил о великом и могучем Господе, Который создал всё. Но когда Иисус молился или когда Он беседовал с узким кругом Своих учеников, Он открывал перед ними сокровенную тайну Божию — Его отцовство. Это свидетельство Христово было причиной того, что евреи обвинили Иисуса в богохульстве. Первосвященник Каиафа спросил Христа: «Заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?» (Мтф. 26,63). Сам Каиафа не мог назвать Бога Отцом, поскольку это было грехом для иудеев. Христос же настаивал на Своём исповедании. Его первые слова на кресте были: «**Отче**, прости им, ибо не знают, что делают». Когда же святой Отец закрыл лицо Своё от любимого Сына, став караю-

щим судьёй, Сын вскричал: «Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты Меня оставил?» Но Распятый продолжал верить в Своего Отца и умер со словами: «**Отче!** В руки Твои предаю дух Мой».

Отчее имя Бога являет собой неотъемлемую часть христианской веры. Любовь Бога связана с заветом и обетованием, которое мы получили от нашего бессмертного Отца. Иоанн пишет: «Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться детьми Божиими».

Одна из причин, почему в исламе отрицается Божественная Троица и отцовство Божие, это неправильное понимание свойств Бога. Во времена Мухаммеда на Аравийском полуострове существовала секта, которая учila, что Троица — это Бог, Христос и Мария. Любой христианин согласится с Мухаммедом, что такое понимание ошибочно.

Прискорбно надо и учитывать, что ислам не признает христианского понятия зачатия Иисуса Христа Марией от Святого Духа. Зачатие это понимается мусульманами только как телесное. Для мусульманина было бы грехом думать, что Аллах родил сына от Марии. Для мусульманина не существует понятия духовного отцовства. Аллах для них — возвышенный, далёкий и непостижимый Бог. Они не знают близкого, доступного людям Бога любви, Который как Отец явил Себя миру через Иисуса Христа.

3. АЛЛАХ — НЕ СЫН!

Сыновство Иисуса — это ещё один камень преткновения для мусульман. Они не могут представить, что рядом с Аллахом есть ещё один Бог. В таком случае, по их мнению, внутри Бога существовала бы возможность разделения. Тогда нужно было бы ожидать непременного восстания Сына против Отца. Только один Аллах силён и всемогущ. Он даже назван Высокомерным и Хитрейшим из хитрых (сур 59,23 и 3,54). Смирение Христа, Его кротость и самоуничтожение воспринимаются мусульманами как явная слабость. Эти свойства рассматриваются как доказательство Его небожественности. Бог не может говорить: «Я кроток и смирен сердцем» или: «Сын ничего не может делать один» или: «Отец Мой больше Меня».

Тайна Святой Троицы недоступна исламу. В течение всей Своей земной жизни Сын прославлял Отца, а Святой Дух сегодня прославляет Сына. Отец возвысил Сына, посадив Его одесную Себя, а Святой Дух созидаёт общину Иисуса Христа, Его кровью искупленную Церковь. Слова Христа звучат для мусульманина часто как богохульство, например: «Мне дана вся власть на небе и на земле». Если б это было так, то Аллах бы остался без власти. Ислам исполнен духа высокомерия, поэтому ему никогда не понять Христа и Его смирения.

Существование Сына у Бога представляется мусульманину покушением на суверенитет Аллаха. Аллах прощает, **кому** хочет простить, **когда** хочет простить и **где** хочет простить. Ему не нужен ни агнец, ни посредник, ни крест. Распятый Сын Божий

чужд мусульманскому мышлению, т.к. в жертве за грехи нет нужды — всё, что хочет Аллах, он совершает непосредственно.

Мухаммед отрицал не только сыновство Иисуса Христа, но и исторический факт Его **распятия**. Он коротко говорит об этом: «Христа не распинали» (сурा 4,157). Если Аллах допустил такую смерть Иисуса, то Мухаммед должен был бы также считаться с возможностью позорной смерти во время преследования в Мекке для себя самого. Он же полагался на силу Бога, охраняющего своих пророков. Крест Иисуса означает для мусульманина отрицание Божьего всемогущества.

Бог ислама — это тот, кто требует смерти всех грешников, а не тот, кто хочет их всех спасти. Аллах не любит грешников — это 24 раза повторяется в Коране (2,190), Аллах любит только боящихся его (3,76). Мусульмане никогда точно не знают, определил ли Аллах для них рай или же они пойдут в ад.

В исламе нет распятого Сына Божьего или Агнца Божия, Который умирает за грехи всех людей. Поэтому мусульмане не знают, что такое спасение, в нашем смысле этого слова, они не живут под благодатью и не освобождаются от своих грехов. Весь второй член христианского Символа Веры им неизвестен. Понятие «спасение через Христа» в исламе отсутствует. Истинный Спаситель от них скрыт.

4. АЛЛАХ — ЭТО НЕ СВЯТОЙ ДУХ

Ислам не только отрицает Бога Отца и Бога Сына, мусульмане утверждают также, что Святой Дух — это не Бог, что Он — тварь, что, подобно ангелам и демонам, Он сотворён во времени. Святой Дух для мусульманина — это архангел Гавриил, который принёс Марии и Мухаммеду Благую Весть от Бога. В суннитском и шиитском мусульманстве вы не найдёте учения о том, что Бог — это Дух, что Он воплотился в Христе, что Он обитает и в человеке. Суфиты, исламские мистики, разве только признают обитание Бога в человеке, но они, конечно, отрицают оправдание распятым Иисусом Христом, собственно саму основу этого обитания.

Следовательно, нужно сказать, что мусульманин не знает, что такое Святой Дух, и Святой Дух в Своей Божественности чужд мусульманству. Поэтому-то мусульманин и **не может назвать Христа Господом** (1. Кор. 12,3). Но там, где не обитает Святой Дух, отсутствует и уверенность, что молитва будет услышана, отсутствует уверенность в спасении и неизвестна радость надежды на будущую жизнь. Каждый, кто был миссионером среди мусульман, мог заметить, что мусульмане глубоко религиозны, что у них есть и надежда на милосердие Аллаха, но они **не знают, что такое уверенность в спасении**.

Иногда слышишь: как может великий Аллах заботиться о миллиардах двуногих муравьёв, заселяющих эту планету, муравьёв, к тому же теснящих и истребляющих друг друга? Аллах выше того, чтобы слышать все молитвы. Конечно, он может слышать молитвы, но тогда, когда хочет. Он не должен их

слышать. От ислама скрыта истина, что Небесный Отец слышит каждый вздох своих детей. В исламе отсутствует личный контакт с Богом: мусульмане — не дети своего Бога, а его рабы.

Если спросить мусульманина: «Имеешь ли ты прощение грехов?» — то, в лучшем случае, мы получим ответ: «**Если** этого хочет Аллах!» **Хочет ли** Аллах — этого никто не знает. Мы же исповедуем: «Да, Бог мне простили мои грехи, ведь Его Сын взял на кресте всю мою вину на Себя. Святой Дух, Утешитель и Примиритель, говорит нам, что мы стали детьми Божьими, что мы усыновлены Им» (Рим. 8,16, Эф. 2, 18-22).

Как же можно тогда утверждать то, что иной раз слышишь от христианских богословов: «Бог в исламе тот же, что и в иудаизме, и в христианстве!» Разве они не знают, что в Евангелии написано: «Имеющий Сына имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни» (1. Иоан. 5,12).

Кто не стоит под крестом Господа Иисуса Христа, тот не имеет в себе вечную жизнь. «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3,16).

Мы должны сказать: Там, где нет Святого Духа, нет и вечной жизни. Никто из мусульман не обладает этой верой в вечную жизнь, потому что они не принимают Господа, Иисуса Христа, Который и есть Жизнь. Им остаётся только один путь — путь суда; те же, которые следуют за Христом, избавлены от суда (Иоан. 3,18).

5. АЛЛАХ — НЕ ЛЮБОВЬ

Вопрос о Боге в обеих религиях сконцентрирован, в конечном счёте, в следующем сравнении. Мы, христиане, знаем: Бог — это любовь. Ислам же говорит об Аллахе как о Боге добросердечном и милостивом. Кто-то, возможно, подумает: «Не означает ли это обозначение Аллаха то же самое, что и любовь? Ведь милосердие и любовь — это одно и то же!» Для того, чтобы пояснить различие, приведём маленький пример из жизни. Представьте себе жениха, который говорит своей невесте: «Я проявлю к тебе милосердие и женюсь на тебе». С лёгкостью можно себе представить реакцию невесты, которая постарается избавиться от такого жениха. Если же он скажет: «Я **люблю** тебя», то всё будет в порядке. Даже в своём милосердии, в том лучшем, что имеет Аллах, он остаётся далёким и недоступным, он снисходит к жаждущей душе и помогает ей, но всё же остаётся таким же далёким и безличным.

Бог же сошёл на землю в лице Иисуса Христа, взял на Себя образ раба и ещё более унизился тем, что умер вместо нас на кресте и оправдал нас на суде.

Мы имеем Бога Отца, Сына и Святого Духа. Наш Бог не далёкий и безличный, Он не погнулся спасти нас и сотворить нас Своим жилищем. Другими словами, Бога в старом смысле слова более нет со времён Иисуса Христа. Реально существуют Отец, Сын и Святой Дух. Отвергающий Троицу тем самым показывает, что истинный Бог Библии ему не знаком.

По плодам их узнаете их

Аллах в исламе принципиально отличается от Отца, Сына и Святого Духа. Значит, и этика, и культура, и вся остальная жизнь обеих религий значительно отличаются друг от друга.

Основной принцип в исламе — правовое, юридическое мышление. Это жизнь в законе и под законом. Вина требует искупления. И в Коране, как и в Ветхом Завете, существует принцип: **Око за око, зуб за зуб** (сурा 5,45, Мат. 5,38).

Закон Христа — новый закон, Он заповедовал своим последователям: «Любите врагов ваших, благославляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гоняющих вас» (Мат. 5,44).

Так как Отец Наш Небесный через Иисуса Христа без каких-либо условий простил грехи всем людям, наша этика тоже построена на безусловном прощении всех, кто согрешает и против нас. Иисус научил нас молиться: «И прости нам грехи наши, как и мы прощаем должникам нашим». Сам же Он объяснил смысл этой молитвы: «А если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Лук. 11,4 и Мтф. 6,15).

В христианстве принципом жизни является **любовь** Божья и безусловная **благодать**, в исламе же — закон и право. Язык мусульман заполнен такими выражениями, как: «Право за мной», или: «Право против тебя». Право, закон, нельзя отменить, компромиссы здесь невозможны.

Итак, каждая вина требует искупления и наказания. Если хоть одна вина не искуплена, закон нару-

шен и право не удовлетворено. Уже в Ветхом Завете мы читаем, что пролитая кровь вопиёт к Богу. Убийство требует наказания и отмщения. Кровная месть — это закон Аллаха. Поверхностное прощение было бы здесь несправедливостью. Прощение в Ветхом Завете означало прежде всего пролитие крови. Мусульмане не знают, что в Иисусе Христе искуплены все наши грехи и исполнены все предписания закона. Исполнены для каждого из нас, и исполнены на всегда. Его святая кровь пролилась за тех кто был достоин смерти. Но примирение с Богом через Иисуса Христа противоречит самой сути ислама, поэтому ислам продолжает ветхозаветную традицию кровной мести. Право в исламе выше, чем благодать. Каждый, кто пожил какое-то время в какой-нибудь мусульманской стране, в так называемом «доме мира», может много рассказать о кровной мести и убийствах, о борьбе за «честь» семьи, в которой убивались даже члены собственных семей.

В ближневосточных конфликтах почти не найти компромиссов. Право на землю, реки и источники должно быть удовлетворено, иначе совесть не знает покоя. Египтяне говорили при возвращении Синайского полуострова: «Мы настаиваем на том, чтобы нам было отдано всё до последней песчинки».

Это правовое мышление приводит к постоянным военным конфликтам среди исламских племён и народов, конфликтам, природу которых мы подчас с трудом понимаем. Иран и Ирак уничтожили нефтяные вышки друг у друга. Садат, заключивший под давлением Америки частичный мир с Израилем, был за это убит. В Ливане уже на протяжении многих

лет идёт гражданская война. В Сирии совершаются взаимное истребление алавитов и мусульманских братьев, а Гаддафи, используя силу своих нефтяных миллиардов, печётся о том, чтобы не слишком быстро наступил мирный покой в Чаде и на границе Марокко. Дух ислама — дух беспокойства. Пророчество об Измаиле оправдывается и сегодня: «Руки его на всех, и руки всех на него» (Быт. 16,12).

Особенность этого правового мышления в том, что сам Аллах является его основой. Он завещал защищать ислам при помощи оружия, вести священную войну и убивать тех, кто покидает ислам, кто принимает Иисуса Христа как Сына Божия (сурा 5,9). Бог в исламе — это Бог мести, это — судья, нещадно наказывающий всякую несправедливость. Отсюда — законничество в мышлении мусульман, фанатизм чести и требование расплаты.

Брак в исламе

В понимании семьи и брака вырисовываются новые, глубоко идущие противоречия между христианством и исламом, так что абсурдно даже говорить о каком-то едином Боге двух этих религий.

Согласно исламскому вероучению, Мухаммеду было откровение, когда он услышал, что каждый мусульманин может иметь до четырёх жён (сурा 4,3). Кроме того, мусульманин мог вступать ещё во временные брачные связи, например, иметь в своих путешествиях женщин в различных других местах, брать себе побочных жён из своих рабынь (сурा 4,24).

Сегодня только богатые люди могут себе позволить иметь несколько жён, поскольку мужчина должен всех их поровну обеспечивать платьями, пищей и подарками, что касается также и детей. Следовательно, если у него несколько жён, то он ведёт несколько хозяйств. Для живущих не в мусульманских странах трудно представить себе, сколько ненависти, зависти и раздражения накапливается в таких семьях!

Современные исламские богословы разработали особый комментарий к суре 4,3, соответствующую веку контроля над рождаемостью. Согласно их интерпретации Аллах всегда предписывал моногамию, поскольку ни один мужчина не может выполнить необходимого условия — любить одинаково всех четырёх жён.

В исламе женщина стоит на ступеньку ниже, чем мужчина. Он должен воспитывать её в браке; если она оказывает непослушание, может оставить её; у него есть право бить свою жену (суре 4,34). Перед судом свидетельство одного мужчины равняется свидетельству двух женщин (суре 2,282). Таковы слова Аллаха в Коране. Дети всегда принадлежат мужчине. Хотя мать и обладает правом опекать своего ребёнка до определённого возраста, но после этого возраста ребёнок возвращается отцу.

В большинстве исламских стран муж очень легко разводится со своей женой. При этом развод совершается легко только для него, не для жены. Если он развёлся в гневе, он вновь может жениться на своей жене, но потом может вновь развестись с ней и опять жениться на ней. Только если он разводится в третий раз, он не может немедленно жениться.

Он может жениться на ней только в том случае, когда она уже была замужем за другим мужчиной и тот отпустил её (сура 2,29 и 230).

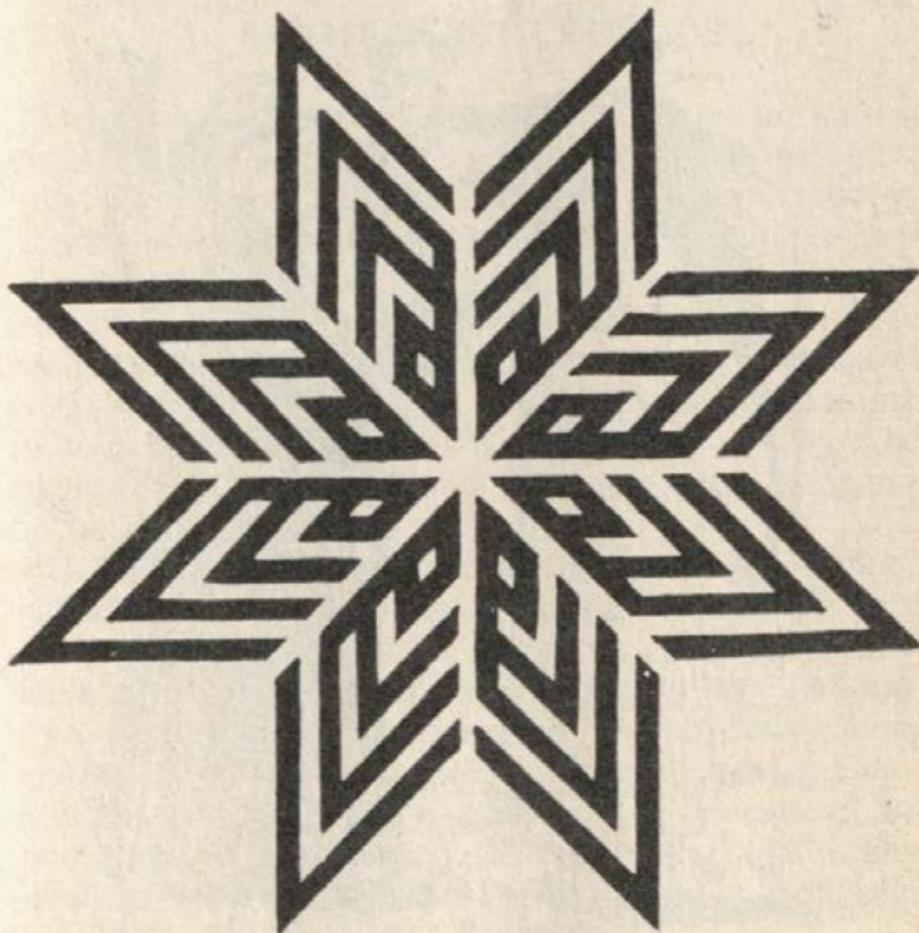
Какая великая несправедливость заключается во всех этих принципах! Женщина не равноправный член семьи, а предмет употребления. Это связано и с тем, что человек в исламе — не образ Божий, а просто раб Аллаха. Поэтому и жена не равна мужу, а напоминает немного выше поставленную служанку. Она сравнивается с пахотной землёй, в которую он может сеять, когда захочет (сура 2,223).

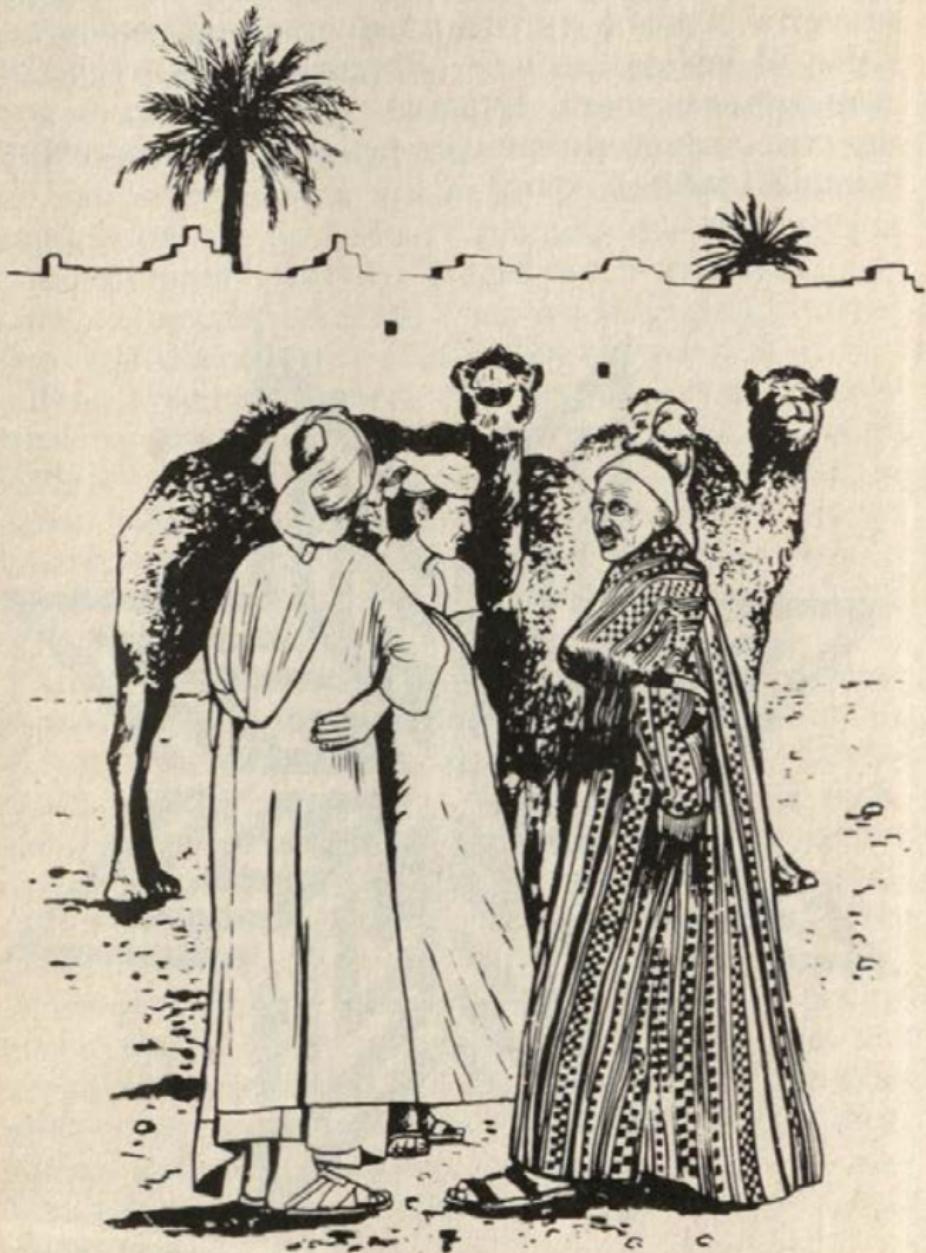
Даже представления о рае пронизаны этим господством мужчины. В раю, где жизнь протекает среди зелени, где свежие источники и прохлада, мусульманин может наслаждаться десятком вечно юных девственниц и телами мальчиков. О прежних жёнах почти нет упоминания в рассказах о рае (сура 55,54; сура 56,15-22 и 34-35).

Как отличается от этого **христианское понимание семьи!** Жена также носит в себе образ Божий, не только муж. Духовно они совершенно равны. Моногамия — это следствие духовного равенства мужчины и женщины. Жена — друг и помощник своему мужу. Христос однозначно и ясно говорил о моногамии и также запретил быстрый развод по прихоти (Мар. 10,6-12).

Апостол Павел пишет, правда, о полном послушании жены мужу, но именно в том смысле, как церковь подчиняется Христу. У мужа поэтому есть преимущество, которое состоит в том, чтобы жертвовать для своей жены и детей, подобно тому, как Христос, любящий церковь, отдал за неё Свою жизнь (Еф. 5,22-25).

Религиозные принципы определяют все сферы жизни, поэтому **любовь** Отца, Сына и Святого Духа является основой и сущностью христианской культуры. В исламе же всё определено диктаторской сущностью Аллаха. Ислам и христианство — это две совершенно различных религии, как различны Аллах и Святая Троица.





III

ИСТИННОЕ ЛИЦО АЛЛАХА

1. АНТИБИЛЕЙСКИЙ ДУХ

Ислам утверждает, что Коран создан не самим Мухаммедом. Исламские богословы не хотят признавать очевидной истины, что 75 % всех текстов Корана — это более или менее искажённые или измененные тексты законов и повествований из Ветхого Завета. Они упрямо настаивают на том, что Мухаммед был вдохновлён самим Аллахом, когда писал Коран. Что Аллах диктовал ему все слова и заповеди. Каждая буква в Коране — чистое слово Божье, безошибочно записанное под диктовку Аллаха.

Подобными утверждениями ставятся под вопрос все высказывания Торы и Евангелия. Эти книги имеют для мусульманина ценность лишь в той степени, в какой они согласны с Кораном. Все библейские тексты, не вошедшие в Коран, считаются ложными. Таким образом откровению противопоставлено откровение и «истинное» откровение обличает «неистинное» как ложь. Своим категорическим отрицанием библейской Троицы ислам осуждает сам себя.

При этом нужно постоянно иметь в виду, что ислам — послехристианская религия. Мухаммед должен был по необходимости столкнуться с **Христом** Нового Завета. Он частично принял Его, отрицая тем не менее решающие факты из Его жизни. Например, в Коране не отрицается рождение Христа от Девы Марии. Но при этом не говорится, что Он **рождён** от Святого Духа, а говорится, что **с сотворением** посредством Слова Божия. Христос в Коране — великий пророк, творивший чудеса, делавший слепых зрячими, прокажённых здоровыми и мёртвых живыми. Он не узнал смерти, а был ещё при жизни взят Аллахом прямо на небо, где Он живёт и по сегодняшний день. Живой Христос является, следовательно, догмой ислама! Его почитают как в том, так и в этом мире, Он придёт опять, чтобы судить евреев и христиан, не принявших ислам. Итак, ислам рассматривает Иисуса Христа как великого пророка, творившего большие чудеса и имевшего более выдающиеся качества, чем Мухаммед. Но несмотря на это признание, ислам отрицает Божественность Христа и цель Его пришествия на землю, радикально отрицает Его искупительную смерть, так как Иисус, согласно Корану, не является Сыном Божиим и Его распятие не имело места.

Христос Корана для мусульман тёмные очки, через которые они видят истинного Христа. Исламская христология — это ложный масштаб, при помощи которого оценивается наш Спаситель и наше спасение. Нужно чётко определить своё отношение ко Христу мусульман, поскольку Он является началом и концом многих наших диалогов с мусульманами.

В связи с свидетельством Корана о Христе мы можем прийти к следующим выводам: Господь Бог не станет спустя 600 лет после сверхъестественного рождения Своего единственного Сына посыпать в Мекку и Медину архангела Гавриила, чтобы доказать Мухаммеду, что у Него, живого Бога, нет Сына. Не будет также Отец нашего Господа отрицать и исторический факт распятия, ведь Его Сын был рождён для того, чтобы взять на Себя грехи мира. И если ислам утверждает, что Мухаммед получил истинные откровения, то мы убеждены, что вдохновлял его ложный дух, а не Святой Дух. Бог не лжёт.

В Новом Завете прямо и ясно сказано, как мы должны относиться к Исламу. Апостол Иоанн пишет в своем Первом Послании 2,18-23 и 4,1-6: «Всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, приведшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста». Со всем смиренiem мы должны признать, что дух ислама — это дух антихриста. Мухаммед много слышал об Иисусе, но он выступил против распятого Сына Божия.

Далее нужно признать, что дух, вдохновивший Мухаммеда и называющий себя Аллахом, не является Отцом нашего Господа Иисуса Христа, это — дух лжи, который присвоил себе староарабское имя Бога «Аллах» и претендует на то, чтобы быть Богом, хотя на самом деле Богом не является. Аллах ислама — это нечистый дух сатаны, который и по сей день пользуется огромным влиянием, облекая себя в религиозные одежды (Иоан. 8,30-48).

2. ИСЛАМ — ЭТО КОЛЛЕКТИВНАЯ ОДЕРЖИМОСТЬ

Мы ещё раз должны признать, что ислам характеризуется глубокой религиозностью своих последователей. Это — религия поклонения, оправдания делами и самопожертвования. Бесконечно много мусульман умерло, участвуя в священных войнах, чтобы распространить дело Аллаха на весь мир.

Но религиозный энтузиазм и усердствование ещё не спасают человека. В Евангелии написано: «Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нём». (Иоан. 3,36). Ислам отвергает Сына Божия. Тем самым он ставит себя вне истины. Ислам не является путём, ведущим к Богу. Никто не приходит к Отцу, как только через Иисуса Христа (Иоан. 14,6).

Эти духовные истины призывают каждого христианина начать миссионерскую деятельность среди мусульман. Или мы стали сытым и самодовольным христианством, которое не интересует духовная нужда 800 млн. мусульман? Кто сам не может посетить мусульманскую страну, чтобы исповедовать там Христа, может молиться за всех мусульман, поддерживать труд братьев и сестёр, решившихся нести им Евангелие. И если сегодня лишь немногие понимают эту задачу и лишь отдельные молодые и пожилые христиане откликнулись на призыв Иисуса Христа проповедовать «всем языкам», то это тревожный признак! Спасённый не может иначе, он должен спасать других. Если у хри-

стиан более нет стремления к миссии, то нужно спросить: Все ли обращения и рождения свыше в наших церквях истинны?

Христос и сегодня ещё в мире, чтобы искать и спасти погибших. Если наша община оставляет Его в одиночестве, она не выполняет Его заповедей. Настоящие христиане поступают так, как поступил Исаия. После подлинного покаяния и очищения он воскликнул: Вот я, Господи, пошли меня! (Ис. 6,8).

Во всяком случае, каждый, кто собирается быть миссионером среди мусульман, должен знать, что ислам ненавидит любую форму христианской миссии. Она запрещена почти во всех странах, где ислам — государственная религия. Ислам — это ведь не только религия, но и целое мировоззрение. Всякий, исполняющий миссионерскую деятельность среди мусульман, совершает незаконное действие и должен считаться с тем фактом, что его могут наказать. Но нам нужно более слушаться Бога, чем людей.

Мусульмане нуждаются в спасении. Кто говорит с ними о Христе? Кто помогает им в их проблемах? Кто приглашает их поужинать вместе? Часто ли мы молимся за них? Лишь в той степени, в какой мы за них молимся, они нас любят.

Всякий, кто嘅тался вести миссионерскую деятельность среди мусульман, мог наблюдать, что неприятие ими Евангелия привело их к какому-то внутреннему закостенению. Все мусульмане с детства воспитываются в **недоверии к христианству, им внушается ненависть к истинному Христу**. Дух Корана как бы держит их в состоянии **коллективной одержимости**. Никто из мусульман не может прийти

к ясному и полному обращению без прямого вмешательства Иисуса Христа.

В исламских странах мы встречаемся с другой ситуацией, чем в странах, где ещё не было известно христианство. В этом смысле совершенно необходимо, чтобы обращённый из ислама в христианство совершенно порвал с духом ислама и его обрядностью и полностью облёкся во Христа. Если он не сделает этого, он будет жить в духовной шизофрении, которая рано или поздно возвратит его назад, в ислам.

Каждый христианин, стремящийся проповедовать среди мусульман, должен вначале убедиться в том, что он призван к этому служению. Временный порыв или романтика здесь не помогут. «Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных». Только Иисус — наша защита и сила. От Него же зависят и плоды нашей деятельности. Поэтому всякий свидетельствующий мусульманам должен полностью предать себя Иисусу Христу, который ведёт всех, кто любит Его и служит Ему. Работающий среди мусульман должен отбросить всякое привычное традиционно-христианское мышление. У него теперь нет прав, только обязанности, как и Христос говорил: «Сын Человеческий не для того пришёл, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мтф. 20,28).

3. РАСТУЩЕЕ ПРИТЕСНЕНИЕ ЦЕРКВЕЙ И ПРЕСЛЕДОВАНИЕ НОВООБРАЩЕННЫХ

Усиление ислама означает для христианских церквей, находящихся в этих странах и переживших когда-то в истории первые гонения на христиан, неизбежно новое давление и преследования. Десятки тысяч людей покидают Ирак, Сирию, Иорданию, Израиль, Египет и другие страны, потому что они не видят никаких перспектив для дальнейшей жизни. При всяких политических беспокойствах обвинения падают на христиан. Их подозревают в том, что они хотят создать собственные государства. Некоторые из них были брошены в тюрьмы, как это произошло в Египте в 1981 г., где таким образом пострадало 8 епископов вместе с 50-ью другими служителями церкви и мирянами. В 1979 г. примерно столько же верующих было брошено в тюрьмы Ирака. Действительно существуют движения, как на Ливане, которые вынуждены прибегать к оружию, чтобы не потерять своё христианское самосознание и чтобы не деградировать до положения людей второго и третьего порядка. Подобная угроза существует в истории Ближнего Востока уже на протяжении 1300 лет.

«Мы должны подготовить наши общины к страданию», — сказал староста одной из маленьких общин в Марокко, когда он узнал, что думают мусульмане о безграничности своей власти. Он сам отсидел в тюрьме полгода и был посажен туда за свою веру.

Кое-какими правами в исламских странах обладают лишь христиане, родившиеся таковыми и при-

надлежавшие к церквам, основанным ещё в первохристианское время. Мухаммед признавал их как **обладателей Писания**. Но в отношении вновь обращенных и покинувших ислам не может быть никакой пощады. Аллах требует их смерти, он не отпускает никого, кто был подчинён ему.

Если, несмотря на это, в различных исламских странах возникают домашние кружки, составленные из новообращённых, зарождаются даже целые подпольные церкви, то подобное явление можно объяснить влиянием либерализации общества. Так же и особые семейные условия позволяют, чтобы некоторые становились христианами. В отдельных случаях в христианство переходят целыми семьями.

Но подобные переходы в христианство не исключают того факта, что как со стороны государства, так и со стороны фанатически настроенных групп, преследование вспыхивает сразу же, как только узнаётся о существовании этих первичных христианских ячеек.

Будем помнить слова Господа Иисуса Христа — Иоан. 15,21—16,3: «**Но всё то сделают за имя Моё, потому что не знают Пославшего Меня. Всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит «Аллаху». Так будут поступать, потому что не знали ни Отца, ни Меня».**

Христос не сказал Савлу из Дамаска: «Почему ты преследуешь мою Церковь?» Он сказал: «Почему ты преследуешь **Меня?**» В этих словах утешение для всех, перешедших из ислама, пусть знают, что они не одиноки, что Христос страдает вместе с ними, что Он даёт силу всем, кого преследуют за имя Его.

Дух, отвергавший 2000 лет тому назад Иисуса Христа и пославший Его на крест, ещё жив в современном исламе. Он отрицает Распятого и враждует со всеми, кто получил через Него спасение. Искренне верующий мусульманин думает, что он молится истинному Богу. Мы же знаем, что Аллах ислама — это не Бог, это демон, покоривший себе одну шестую часть человечества. Однако Иисус Христос любит каждого мусульманина. Одним Своим словом может Он изгнать всех демонов. Поэтому для каждого мусульманина есть надежда:



**ИТАК,
ЕСЛИ СЫН
ОСВОБОДИТ ВАС,
ТО ИСТИННО
СВОБОДНЫ
БУДЕТЕ.**

(Иоан. 8,36)



IV

ПРИЛОЖЕНИЕ

РИТУАЛЬНАЯ МОЛИТВА

(арабск. АЛЬ-САЛАТ, тюркск. НАМАЗ)

Предписания к ритуальной молитве заимствованы нами из учебника для преподавания религии, изданного в Северной Африке и предназначенного для учащихся средней школы. Это — минимум, который должны выполнять (соблюдать) уже дети. Все иллюстрации и арабские тексты, приведенные в нашей книге, заимствованы из этого учебника. При переводе мы старались максимально придерживаться оригинального текста.

A. ПЕРЕД НАМАЗОМ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ВЫПОЛНЕНЫ СЛЕДУЮЩИЕ УСЛОВИЯ:

- Совершить ритуальное омовение.
- Место молитвы должно быть чистым (коврик, т. н. намазлык).
- Тело и одежда должны быть чистыми и в порядке.
- Лицо обращено в сторону Каабы в Мекке.
- Молитва должна совершаться с благоговением. Разговоры, смех, игры или еда во время молитвы делают её бессмысленной.

Б. ОМОВЕНИЕ ПЕРЕД МОЛИТВОЙ

должно совершаться в следующем порядке:



1. Помыть руки



2. Прополоскать рот



3. Промыть нос



4. Умыть лицо



5. Помыть руки до локтей



6. Провести рукой по волосам



7. Промыть уши



8. Помыть ноги

В. НАМАЗ — ЕЖЕДНЕВНАЯ ПЯТИКРАТНАЯ

молитва состоит из следующих частей:

1. Утренняя молитва с 2-кратным повторением
2. Полуденная молитва с 4-х кратным повторением
3. Послеобеденная молитва с 4-х кратным повторением
4. Молитва при заходе солнца с 3-х кратным повторением
5. Вечерняя молитва с 4-х кратным повторением

Г. УТРЕННЯЯ МОЛИТВА

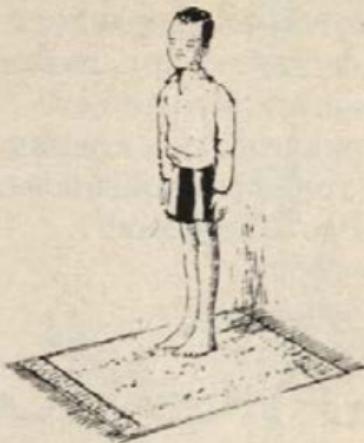
1. После совершенного в правильном порядке омовения готовый к молитве мусульманин становится лицом к Мекке, поднимает ладони к ушам и произносит: «Аллах акбар», что значит: «Аллах велик». (В дословном переводе «Аллах больше».)

По-арабски:

. (أَكْبَرُ)



2. Потом он тихо, про себя читает на память суру из Корана, как правило первую. Это своего рода «Отче наш» ислама. По-арабски: Аль-Фатиха.



3. Потом он говорит: «Аллах акбар», наклоняется и произносит трижды по-арабски: «Всехвален мой всемогущий господь!»



(سُبْحَانَ رَبِّ الْعَظِيمِ)

4. После этого он выпрямляется и говорит: «Аллах слышит того, кто его славит!»



(سَمِعَ اللَّهُ مِنْ حَمْدَهُ)

5. Потом он исповедует:
«Аллах акбар», падает
ниц так, что лоб его
прикасается к коврику
и трижды произносит:
«Всехвален мой
господь,
наивысший!»



(سُبْحَانَ رَبِّ الْأَعْلَى)

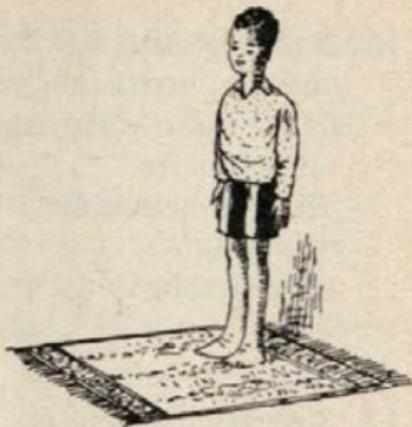
6. После этого он
говорит: «Аллах
акбар» и выпрям-
ляется, оставаясь
на коленях.



7. Опять поклоняется,
падая ниц, и трижды
говорит:
«Всехвален
мой господь,
наивысший!»



8. Потом он произносит: «Аллах акбар», встаёт и начинает ВТОРОЙ МОЛИТВЕННЫЙ КРУГ, читая про себя Аль-Фатиху или другую суру из Корана на память.



9. Потом он произносит: «Аллах акбар», наклоняется и в таком положении трижды говорит: «Да будет прославлен мой могучий господь!»



10. После этого он выпрямляется и говорит: «Аллах слышит того, кто его славит».



11. Далее опять: «Аллах акбар», потом он опять падает ниц и трижды произносит: «Всехвален мой господь, наивысший!»



12. Затем вновь следует: «Аллах акбар». При этом он выпрямляется, оставаясь на коленях.



13. Затем он опять падает ниц (четвёртый раз за время утренней молитвы) и трижды говорит: «Всехвален мой господь, наивысший!»



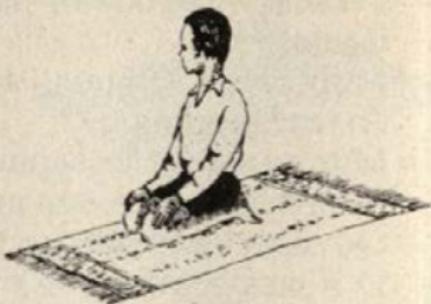
14. Потом он выпрямляется, оставаясь на коленях, и исповедует свою приверженность исламу, произнося шахад, краткий символ веры:



- «Аллаху подобают приветствия, жертвы, дары и молитвы.
- Мир тебе, Пророк, и милосердие Аллаха и его благословения.
- Мир на нас и всех верных поклоняющихся Аллаху.
- Исповедую, что нет другого бога, кроме Аллаха. Он один и нет никого подобного рядом с ним.
- И я исповедую, что Мухаммед раб его и пророк его».

- التَّحِيَّاتُ لِلَّهِ، الْزَّكَوْنَاتُ لِنَبِيِّنَا، الطَّيِّبَاتُ
الصَّلَوَاتُ لِلَّهِ.
- السَّلَامُ عَلَيْكَ أَيُّهَا النَّبِيُّ وَرَحْمَةُ اللَّهِ
وَرَحْمَةُ كَافِرٍ.
- السَّلَامُ عَلَيْنَا وَعَلَى عِبَادِ اللَّهِ الصَّالِحِينَ.
- أَشْهَدُ أَنَّ لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ، وَنَحْدُهُ لَا
شَرِيكَ لَهُ، وَأَشْهَدُ أَنَّ مُحَمَّداً عَبْدُهُ
وَرَسُولُهُ.

15. Затем он поворачивает голову направо, оставаясь на коленях, и говорит:
«Мир вам
и милосердие
Аллаха».



السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَةُ اللهِ

(Этим завершается утренняя молитва)

Д. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПРИМЕЧАНИЯ

Мусульманин молится 5 раз в день и совершает 17 молитвенных кругов. Ежедневно мусульманин, если он совершает все установленные молитвы, падает ниц перед Аллахом 34 раза. При этом он говорит:

Всехвален мой господь, наивысший	102 раза
Аллах больше...	68 раз
Всехвален мой могучий господь	51 раз
Аллах слышит того, кто его славит	17 раз
«Аль-Фатиха» или другую суру	17 раз
Исламский «символ веры»	5 раз
Привет мира всем мусульманам	5 раз

Все эти слова молитв повторяются мусульманином так часто, что они укореняются глубоко в его подсознании. Нам, христианам, нужно это учитывать, когда мы беседуем с приверженцами Аллаха.



A 13a